
Глава 89. Павильон Пилюль Цанлун

У Шаоцянь поймал Чжун Цая в объятия. В отличие от прошлых разов, когда они подолгу не могли разомкнуть рук, на сей раз воин лишь крепко прижал юношу к себе и почти сразу отстранил.

Чжун Цай, оказавшись на ногах, попытался было снова кинуться на шею мужу, но Шаоцянь удержал его за плечи, внимательно и придирчиво оглядывая.

Алхимик нарочито склонил голову набок, притворяясь невинным:

— Старина У?

У Шаоцянь легонько щёлкнул его по лбу и холодно хмыкнул:

— Всё ещё пытаешься от меня что-то скрыть?

Юноша лишь виновато хихикнул.

Тогда воин снова подхватил его на руки и отнёс в спальню. Они улеглись на кровать. Шаоцянь, отбросив лишние мысли, принялся медленно и бережно массировать тело супруга, помогая ему расслабиться.

— Цай-эр, — негромко вздохнул он. — Почему ты вышел так быстро? Твоя аура ещё не успела окончательно стабилизироваться.

Чжун Цай уютно устроился на груди мужа и беззаботно махнул рукой:

— Кто сказал, что не успела? Всё в порядке.

Воину оставалось лишь беспомощно покачать головой, пока юноша шутливо тискал его за щёки.

На самом деле, как только Чжун Цай открыл свой Дворец Дао, он сразу же выровнял дыхание и

усмирил бушующую в жилах таинственную силу. С его точки зрения, состояние было вполне устойчивым — а раз так, нужно было поскорее выйти и увидеть своего Старину У!

У Шаоцянь же, по обыкновению, беспокоился. Он хотел, чтобы Чжун Цай помедитировал подольше, пока в ауре не останется и следа той лихорадочной пульсации, что всегда сопровождает прорыв.

Встретившись со сверкающим взглядом супруга, воин мгновенно разгадал его нетерпение. Он взял юношу за руки и направил свою таинственную силу в его тело.

Они запустили технику парного совершенствования. Чжун Цай с наслаждением выдохнул. Шаоцянь подхватил поток его энергии и провёл её по меридианам несколько кругов, окончательно усмиряя последствия прорыва.

Когда Чжун Цай полностью освоился в Сфере Открытия Дворца, супруги ещё раз обошли весь пик Множества Сокровищ, пока не запомнили каждый его уголок.

Теперь они стояли в беседке, глядя на призрачную проекцию, парящую перед ними. Это изображение, созданное встроенной в жетоны формацией, показывало панораму всей горы. Перед тем как отправиться на прогулку, У Шаоцянь активировал жетон, и формация зафиксировала все детали ландшафта. Теперь им не нужно было лично обходить владения: достаточно было волей вызвать проекцию, чтобы увидеть всё как на ладони. Более того, любые изменения на пике мгновенно отображались на этой «живой карте».

— Прямо как система видеонаблюдения, — восхитился Чжун Цай.

Он вкратце объяснил Шаоцяню значение этого слова. Тот невольно улыбнулся:

— Действительно, очень похоже.

— А я о чём! — обрадовался алхимик.

Пока они разговаривали, воин коснулся жетоном проекции, легко управляя изображением.

— Настоящие высокие технологии, — хмыкнул Чжун Цай.

Возможности ученических жетонов были столь обширны, что за один раз все и не изучишь. Те функции, что они уже опробовали, юноша про себя окрестил «магической версией виртуальной локальной сети Академии». Название вышло длинным, но точным.

Проекция была лишь визуальной частью. Основные же функции открывались, когда практик погружал сознание внутрь жетона. Там супруги обнаружили мириады призрачных нитей, сплетающихся в ровное белое сияние. Стоило воле коснуться этого света, как в разум хлынул поток информации: количество баллов заданий, текущий статус ученика, доступное ежемесячное содержание, полученные и ожидающие награды, список льгот... Там же были описаны все встроенные в жетон защитные и поисковые формации с инструкциями по их применению.

Жетоны супругов были высшего ранга. Ученикам внешнего двора полагались серые жетоны, обычным ученикам внутреннего двора — чёрные, а элите — чёрно-красные. Среди учеников-резидентов те, кто попал к наставникам Сферы Возведения Дворца, носили серебряные знаки, а те, кого взяли мастера Сферы Превращения в Духа, — золотые. Мастера Сферы Nirваны учеников обычно не брали — те, кто у них когда-то учился, давно уже сами стали наставниками и сменили жетоны на соответствующие должности.

Чжун Цай ткнул пальцем в плечо мужа:

— Старина У, убирай.

Шаоцянь послушно деактивировал формацию.

— Спустимся с горы? — с улыбкой спросил он.

Алхимик закивал, загибая пальцы:

— Нам нужно в Торговый зал, забрать наше содержание. Заодно купим там семена ценных трав. В хранилище у нас в основном уже готовые корни и плоды, надо засеять гору свежаком. Ещё ты проводишь меня на экзамен — хочу получить значок Великого мастера пилюль. Это быстро, за день управлюсь. А завтра я пойду с тобой на арену Списка Скрытого Дракона. Будешь сражаться, а я — болеть за тебя.

Он вдруг спохватился:

— Точно! Сначала сдам экзамен, а потом пойду за содержанием, иначе выйдет невыгодно! И баллы за прорыв в Сферу Открытия Дворца тоже надо получить... В общем, заглянем ещё в Зал Заданий. Если там будет что-то подходящее для нас, возьмём пару поручений.

Воин внимательно слушал, кивая в такт его словам. С тех пор как они обосновались здесь и Чжун Цай ушёл в медитацию, прошло несколько дней. Теперь, когда они официально стали учениками такой великой силы, не стоило вечно прятаться на своём пике. Пора было заявить о себе и забрать всё, что полагалось им по праву.

Чжун Цай коротко свистнул. Из-за склона горы, разрезая воздух, стремительно вылетел огромный лазурный рух. Почти одновременно с ним по земле, взрывая дёрн мощными лапами, пронёсся серебристый волк. Его скорость лишь немногим уступала полёту птицы.

Издав радостные крики, звери взлетели на вершину. Увидев хозяев, они разразились приветственным воем и клёкотом. Огромный волк с ходу прыгнул на У Шаоцяня, а рух опустился рядом с Чжун Цай-эром, осторожно и ласково потираясь головой о его плечо. На мгновение всё вокруг утонуло в их огромных тенях.

Юноша со смехом потрепал птицу по загривку. Цин Юй заклеветал ещё радостнее. Цин Хуэй был поменьше размером, и Шаоцянь легко подхватил его в прыжке.

Теперь, когда у них был собственный пик, Цин Юй и Цин Хуэй больше не нужно было прятаться. Особенно волку — ему даже не приходилось менять цвет шерсти. Разумеется, стать таких зверей была видна издалека, и в Академии восьмого ранга хватало зорких глаз, способных оценить их потенциал. Будь Чжун Цай и У Шаоцянь обычными учениками внутреннего двора, им пришлось бы осторожничать, чтобы не привлечь лишнего внимания.

Но теперь всё было иначе. Они — обладатели золотых жетонов с могущественной поддержкой за спиной. Кто посмеет предъявить претензии из-за пары талантливых зверей? В такой огромной Академии они наверняка были не единственными владельцами редких существ. Возможно, отпрыски более знатных семейств и вовсе держали при себе детёнышей зверей восьмого или девятого рангов! Цин Юй и Цин Хуэй же лишь обладали древней кровью высокоранговых предков.

Теперь весь пик стал их территорией, где они могли вволю бегать и летать.

Чжун Цай ещё пару раз погладил руха и улыбнулся:

— Нам со Старинной У нужно отлучиться. Путь неблизкий, так что, Цин Юй, выручай.

Птица согласно кивнула.

Но тут Цин Хуэй обиженно зарычал. Алхимик вскинул бровь:

— Ты тоже хочешь?

Волк активно закивал головой. Юноша задумался — в принципе, почему бы и нет? Размеров Цин Хуэя вполне хватало, чтобы везти их обоих. Чжун Цай шутливо дёрнул волка за хвост:

— Ну ладно, тогда сегодня потрудишься ты.

Цин Юй, услышав возражение волка, не стал спорить. И когда юноша изменил решение, птица лишь спокойно отошла в сторону. Чжун Цай, впрочем, не забыл и её: он прижался к руху, ласково потискав его за перья. Птица в ответ легонько подталкивала его крылом.

У Шаоцян с мягкой улыбкой наблюдал за этой сценой. Наконец Чжун Цай, покрасневший и довольный, закончил возиться со зверями. Воин подозвал волка. Цин Хуэй мгновенно оказался перед ними и припал к земле.

— Цин Юй, приглядывай за домом! — напутствовал птицу Чжун Цай.

Рух важно кивнул.

Шаоцян подхватил супруга, и они одним прыжком оказались на спине зверя. Чжун Цай устроился в объятиях мужа, вцепившись в жёсткую шерсть на загривке волка. Цин Хуэй издал торжествующий вой и сорвался с места.словно серебряная молния, он понёсся вниз по склону.

Цин Юй провожал взглядом хозяев и своего названного брата, пока те не скрылись из виду. Затем он величественно взмыл в небо и опустился на самую вершину пика. Чуть ниже, в густой зелени лесов, виднелась их усадьба. Огромное тело руха на вершине горы казалось частью самого пика, словно он накрыл свои владения невидимыми крыльями.

Цин Хуэй стремительно мчался по территории внутреннего двора. Ветер свистел в ушах. Они миновали десятки пиков и глубоких долин. И хотя повсюду во внутреннем дворе были установлены формации и запреты, из-за чего воздух часто застилал густой туман, жетоны в руках супругов делали их путь безопасным. Многие преграды просто расступались перед ними.

Учеников во внутреннем дворе было немало — по самым скромным подсчётам, больше ста тысяч. Однако территория была столь обширна, что люди, рассеянные по разным горам, редко попадались на глаза. Пока волк мчался вперёд, они почти никого не встретили.

Примерно через час они оказались за тысячи ли от своего пика. Перед ними раскинулась обширная долина. В самом её центре, в окружении пустого пространства, возвышалось одинокое здание. Старинная высокая башня излучала странную, почти осязаемую ауру. На отвесных стенах долины, окружавших башню, виднелось множество пещер. Из одних выходили люди, у других толпились группы практиков, кто-то спешно покидал это место...

Серебристый волк замедлил бег и остановился в центре долины. Чжун Цай огляделся по сторонам, потянул носом воздух и улыбнулся:

— Старина У, чувствуешь? Сколько алхимиков разом работают.

Он указал на пещеры в скалах.

— Это всё лаборатории, — пояснил юноша.

У Шаоцянь кивнул. Но внимание их обоих было приковано к башне. Павильон Пилюль Цанлун — название было простым и ёмким. Главное место для всех алхимиков Академии.

Павильон в девять этажей сам по себе был таинственным артефактом девятого ранга. Ходили легенды, что это сокровище оставил после себя некий древний мастер Академии, другие говорили, что это артефакт, найденный в руинах, третьи верили, что давным-давно Академия собрала редчайшие материалы и заказала его изготовление величайшему мастеру артефактов...

Как бы там ни было, главной функцией Павильона были испытания. Именно здесь проходили аттестацию алхимики и сдавались экзамены на получение значков мастера. Всё здесь было организовано предельно эффективно и честно, без малейшей возможности внешнего вмешательства.

Девять этажей башни соответствовали девяти рангам мастеров пилюль.

Академия Цанлун, будучи силой восьмого ранга, предъявляла к своим алхимикам жесточайшие требования. Недостаточно было просто сварить пилюлю определённого уровня, чтобы тебя признали мастером. Ученики обязаны были пройти испытание в Павильоне. Только после того, как сама башня признавала их мастерство, их официально регистрировали в списках Академии как алхимиков соответствующего ранга. Информация об этом мгновенно заносилась в личные жетоны — без этой отметки практик не считался алхимиком Академии. В списках указывалось всё: является ли он обычным мастером, выдающимся или великим. И если алхимик создавал пилюлю совершенного качества, Павильон мог прислать ему уведомление о праве на сдачу экзамена на значок.

Сам экзамен тоже проходил внутри. Башня беспристрастно оценивала результат, а в редких случаях особо одарённые ученики даже получали от неё дары...

В памяти Чжун Цая и У Шаоцяня всплыли мириады фактов об этом месте. Подойдя к входу, они первым делом увидели огромную каменную стелу. Юноша скользнул взглядом вверх, к самой вершине. Там, ожидаемо, сияло вырезанное золотом имя.

Сан Юньчу!

Эти три иероглифа были самыми крупными и яркими. Чжун Цай прищурился, разбирая более мелкую надпись под именем:

«Король Пилюль седьмого ранга, двадцать две звезды...»

Юноша невольно затаил дыхание. У Шаоцянь тоже увидел надпись и сжал плечо мужа. Оба были потрясены. Это означало, что наставник Чжун Цая способен создавать двадцать два вида пилюль седьмого ранга СОВЕРШЕННОГО качества! О том, сколько видов обычных пилюль он знал, на стеле даже не упоминалось — очевидно, список был бы бесконечным. Его познания и опыт были поистине бездонными.

Чжун Цай, хоть и был уверен в своём таланте, не решился бы утверждать, что, достигнув седьмого ранга, сможет создавать столько видов совершенных пилюль. Мастер Сан был по-настоящему велик!

Юноша взглянул на имя чуть ниже. Оно было написано пурпурным — тоже алхимик седьмого ранга. И хотя эта женщина также носила титул Короля Пилюль, она могла создавать лишь десять видов совершенных пилюль своего ранга. Третий алхимик в списке почти не уступал второй, его имя тоже было пурпурным — вероятно, разница была лишь в общем количестве созданных ими пилюль. Имена тех, кто стоял на четвёртом месте и ниже, были начертаны обычным чёрным цветом. Все они создавали меньше пяти видов совершенных пилюль седьмого ранга. На них алхимик даже не стал задерживать взгляд.

Если коротко: тройка лидеров среди Королей Пилюль седьмого ранга была недостижима для остальных. Но Сан Юньчу стоял над ними всеми, с колоссальным отрывом. Чжун Цай невольно цокнул языком:

— Мастер Сан... он просто невероятен!

У Шаоцянь мягко улыбнулся. Успех наставника радовал его. В его глазах только такой выдающийся мастер и был достоин учить его Цай-эра.

Эта стела была своего рода доской почёта. У воинов были свои списки, у алхимиков — свои. И в этот список заносились лишь те, кто обладал значком мастера. То есть те, кто не мог создать пилюлю совершенного качества, даже не имели права претендовать на место в рейтинге.

Стела была очень высокой и делилась на семь уровней. Чем выше — тем выше ранг алхимика, но больше всего внимания привлекали средние секции: со второго по четвёртый ранг. Именно там было больше всего имён.

Взгляд Чжун Цая замер на секции второго ранга. Там значилось больше сотни имён. Он не стал изучать весь список, сразу посмотрев на верхнюю строчку:

«Цю Юань, Великий мастер пилюль, семь звёзд».

Юноша опешил:

— Всего семь звёзд?

Он нахмурился. Пилюли второго ранга — если приложить усилия и набраться опыта, количество рецептов, доведённых до совершенства, должно быть куда больше. Почему же всего семь?

Шаоцянь, не убирая руки с его плеча, заметил:

— Возможно, алхимики просто не успевают отточить больше рецептов второго ранга. Они делают прорыв и переходят на третий уровень раньше, чем успевают набрать больше звёзд.

Чжун Цай хлопнул себя по лбу:

— Точно!

Ну и дурак же он. Он и сам, как только наберётся сил, перейдёт к пилюлям третьего ранга. И как только он начнёт работать с ними, он перестанет тратить время на бесконечное расширение списка совершенных пилюль второго ранга. Любой захочет стать мастером третьего ранга! А тогда его имя исчезнет из этого списка.

Видя, как сильно юноша себя хлопнул, Шаоцянь ласково помассировал ему лоб и с улыбкой подначил:

— Цай-эр, ты ведь у меня умный. Зачем же себя бить? А если поглупеешь?

Алхимик картинно закатил глаза:

— Ну, если поглупею, будешь меня содержать. Куда ты денешься?

Воин не мог сдержать смеха:

— Твоя правда.

Чжун Цай победно вскинул бровь.

— Раз так, — продолжал смеяться Шаоцянь, — можешь глупеть в любое время. Я всегда буду за тебя в ответе.

Юноша снова закатил глаза, но на губах его играла улыбка. Они ещё немного поизучали имена. В Академии Цанлун и впрямь было много выдающихся алхимиков. Хотя число имён уменьшалось с каждым рангом, общее количество тех, кто мог создавать совершенные пилюли, впечатляло. Настоящая мощь силы восьмого ранга.

Наконец Чжун Цай собрался с мыслями и сказал мужу:

— Старина У, я пошёл.

Шаоцянь кивнул и поправил воротник на груди юноши. Чжун Цай улыбнулся ему:

— Не волнуйся, я совсем не нервничаю!

— Удачи, Цай-эр, — мягко ответил воин. Его взгляд был полон нежности.

Алхимик сжал кулаки, внезапно подался вперёд и легонько куснул мужа за щёку. А затем, не оглядываясь, стремительно вошёл в Павильон Пилюль.

У Шаоцянь молча смотрел ему в след. Только когда фигура Чжун Цая окончательно скрылась за дверями, теплота в его взгляде медленно угасла. Он замер на месте, неподвижный, словно гранитная скала, охраняя покой своего возлюбленного.

Как только Чжун Цай переступил порог Павильона, он почувствовал работу телепортационной формации. Лёгкое головокружение — и вот он уже стоит в огромном зале. Вдоль стен возвышались массивные каменные колонны. И на каждой из них, казалось, было по паре глаз.

Алхимик на мгновение замер. Жутковатое зрелище, едва не пошатнувшее его душевное равновесие. К счастью, воля его была крепка, и мимолётное чувство тревоги быстро исчезло. Конечно, на колоннах не было настоящих глаз. Просто он чувствовал на себе десятки пристальных «взглядов», сканирующих его. Словно башня хотела вывернуть его наизнанку и увидеть всё содержимое.

Чжун Цай всё понял. Эти колонны и были его экзаменаторами. Они следили за каждым его движением, не давая сжульничать.

В тишине зала раздался бесстрастный голос:

[Начинается испытание на звание Великого мастера пилюль второго ранга]

[Кандидат должен назвать пилюли для экзамена, самостоятельно подготовить ингредиенты, котёл и пламя]

Юноша послушно кивнул. Он достал все необходимые инструменты и отчётливо произнёс:

— Я буду изготавливать пилюлю Золотого Треножника, пилюлю Открытия Дворца...

Говоря это, он выкладывал перед собой ингредиенты. Всего Чжун Цай назвал семь рецептов. Шесть из них были ему прекрасно знакомы, а седьмым стала пилюля Великого Жёлтого. Хотя он ещё не до конца освоил её, ему уже доводилось создавать её совершенную версию.

Изначально он планировал ограничиться шестью, но увидев, что лучший в рейтинге алхимик второго ранга имеет всего семь звёзд, решил рискнуть. Если всё пройдёт гладко, он сможет занять первую строчку! Это не только принесёт ему щедрую награду, но и прославит его наставника. Мастер Сан — величайший алхимик седьмого ранга, и его ученик должен быть лучшим среди своих. Иначе не пойдут ли слухи, порочащие имя наставника? Мастер Сан и так дал ему слишком много, пора было возвращать долги. Не деньгами, так славой!

В голове Чжун Цая пронеслись сотни мыслей, пока он заканчивал приготовления. Голос Павильона зазвучал снова:

[Кандидат Чжун Цай. Время на создание семи видов пилюль — семь часов!]

[По истечении времени испытание будет прекращено]

Юноша прикинул: теперь, когда он стал практиком Сферы Открытия Дворца, на одну партию пилюль у него уходило не больше получаса. Значит, если он будет работать в своём лучшем темпе, у него будет по две попытки на каждый вид. И этого должно хватить. Если тратить больше времени, процент успеха упадёт, и даже совершенная пилюля не будет считаться выдающимся результатом.

— Я готов, — твёрдо ответил Чжун Цай.

[Испытание началось!]

Алхимик без колебаний разжёг древесный огонь. Чего ему бояться? Те пилюли, что он выбрал первыми, он мог создать даже с закрытыми глазами!

Возможно, из-за небывалого душевного подъёма и амбиций, работа пошла на редкость гладко. Движения юноши были даже более точными и выверенными, чем обычно. Он чувствовал, что его мастерство поднялось на новую ступень. Таинственная сила в его жилах текла мощно и послушно, и с каждым жестом он обретал новое понимание сути алхимии. Постепенно в котле начали формироваться очертания первых пилюль...

Снаружи Павильона У Шаоцянь не сводил взгляда со второго этажа. Его Цай-эр сейчас там. Сколько времени это займёт? После прорыва он должен справиться быстрее...

Долина казалась почти пустой, но алхимиков в Академии было великое множество, и желающих пройти испытание всегда хватало. Мастера пилюль, привыкшие к запаху трав и жару горнов, легко узнавали друг друга в толпе. И, конечно, они сразу видели, что этот высокий статный воин перед ними не принадлежит к их числу. То, что боевой практик застыл изваянием перед Павильоном Пилюль, не могло не привлечь внимания. Но Шаоцянь никак не реагировал на любопытные взгляды.

У входа в одну из пещер на склоне долины расположилась группа алхимиков. Они потягивали вино, обсуждая тонкости своего ремесла. Они были здесь ещё в тот момент, когда серебристый волк, окружённый сиянием, ворвался в долину. Теперь они со смешком переглянулись и сменили тему.

Одна из женщин, красавица с дерзким взглядом, осушила кубок и улыбнулась:

— Взгляните на этого влюблённого. Глаз не сводит с башни. Какая преданность.

— И с такой внешностью — и столь верный, — подхватил изящный юноша, покачав головой. — Редкое сочетание.

Мужчина с невыразительным лицом лишь презрительно хмыкнул:

— Вместо того чтобы совершенствоваться, тратит время на любовные нежности. И ещё смеет заявляться на экзамен?

— А тебе-то какое дело, влюблены они или нет? — оборвала его статная девушка с мечом на поясе. — Вечно ты суёшь нос не в свои дела.

Угрюмый практик замолчал, не желая спорить. Компания снова чокнулась кубками.

— Я видел того парня, что зашёл внутрь, — сказал изящный юноша. — Совсем молодой алхимик, и собой хорош. Интересно, каково его мастерство?

— Лицо незнакомое, — заметила красавица. — Трудно судить.

— Скорее всего, один из новых учеников, — предположила девушка с мечом. — Узнал об экзаменах и решил попытать удачу.

Мужчина с невыразительным лицом хотел было что-то вставить, но вовремя прикусил язык под взглядами друзей. Те лишь посмеивались над ним: характер у него был неплохой, но язык —

как бритва. К счастью, он и сам это понимал и после замечаний предпочитал отмалчиваться.

— Не стоит их недооценивать, — продолжала красавица. — Говорят, среди новеньких в этот раз есть настоящие гении.

— Да, многих сразу взяли в наставничество, — кивнул юноша. — В этом году Академия явно не прогадала с набором.

— Похоже, удача на нашей стороне, — улыбнулась женщина, и в её глазах промелькнула зависть. — Слышали? Мастер Сан взял себе ученика.

Остальные трое замерли от неожиданности:

— Что?!

Мастера Сан Юньчу знал каждый алхимик во внутреннем дворе. С самого своего появления в Академии он, возможно, и не блистал сразу, но стоило ему сдать первый экзамен на значок, как он намертво занял первую строчку в рейтинге своего ранга. И ни разу её не уступил. Более того, он всегда опережал второго в списке на целую голову.

Кто бы не мечтал учиться у такого мастера? Но шли годы, и единственными, кто мог рассчитывать на его внимание, были представители семьи Мэй — и то лишь благодаря древним родственным связям. Даже самым талантливым из них доставалось лишь несколько крупиц наставлений. О полноценном ученичестве не могло быть и речи. Мастер Сан никого не считал достойным этой чести.

И вот теперь он взял ученика. Полноценного личного ученика! Каким же талантом нужно обладать, чтобы заслужить его милость? Это известие вызвало у алхимиков и шок, и жгучее любопытство.

Трое друзей принялись засыпать женщину вопросами. Та лишь беспомощно развела руками:

— Я знаю не больше вашего. Ни имени, ни откуда он родом.

Юноша и остальные разочарованно вздохнули. Тогда красавица решила поделиться всеми слухами, что дошли до неё.

— Говорят только, что мастер Сан души в нём не чаёт и осыпает дарами. Больше ничего не известно. Последние дни во внешнем дворе шли экзамены, и когда результаты объявили, список прошедших во внутренний двор был окончательно утверждён. Воины выделили сотню

лучших, а у алхимиков свой список. Тридцать человек. Семеро из них попали сразу в ученики-резиденты. Остальные двадцать три — новички, они будут обычными учениками. Когда вывесили результаты первичного отбора, все семеро резидентов были в первой десятке. Те, кто пробивался сам, были недовольны — мол, у кого-то баллы выше, а кто-то просто перенервничал на экзамене. Но был один человек, перед результатом которого склонили головы все без исключения. По слухам, этот первый в списке набрал ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ баллов! Больше чем на сотню перегнал второго! Это же немыслимо. Особенно его тест на восприятие... тридцать девять баллов, тройной результат! Я почти уверена, что именно его и взял мастер Сан. Наставник Сан всегда стоит на вершине рейтингов, и вполне логично, что он выбрал себе под стать такого же гения.

Когда она закончила, в компании воцарилось молчание.

— Это похоже на правду, — наконец произнёс изящный юноша. — Только такой талант мог заинтересовать мастера Сана. Видимо, дело не в том, что он не хотел брать учеников, а в том, что достойных не было...

Они помолчали.

— Хоть он пока и Великий мастер второго ранга, — улыбнулся юноша, — я считаю, нам стоит найти способ познакомиться с ним.

Остальные согласно кивнули. Даже угрюмый практик не стал спорить — он был ворчлив, но не глуп. Они принялись обсуждать, как подобраться к новому гению.

— Мы даже не знаем, как он выглядит, — задумчиво произнесла девушка с мечом. — И где он живёт во внутреннем дворе — тоже тайна... Но постойте! Помните того парня, что только что зашёл на экзамен? Он выглядит совсем как новичок.

Остальные поняли её мысль.

— Выйдем на него?

— Он ведь наверняка один из тех семи счастливыхчиков...

— Может, они знакомы между собой?

Красавица вдруг воскликнула:

— А что, если тот парень и есть тот самый гений, первый в списке?!

Друзья замолчали, обдумывая эту мысль.

— Да ну, — нахмурился угрюмый практик. — Чтобы лучший из лучших так нежничал со своим дружком у всех на виду? У него должно быть всё время занято алхимией.

— Ну... — замялись остальные. — Сложно сказать. В теории — да, гений должен быть поглощён трудом, но всякое бывает.

Девушка с мечом решительно встала:

— Я иду разузнавать!

Красавица потянула её за рукав:

— И как ты это сделаешь?

— Терпение на исходе, — фыркнула та. — Пойду поболтаю с «возлюбленным» этого алхимика.

Остальные так и застыли. План был прост и эффективен. Красавица рассмеялась:

— Я с тобой.

Изящный юноша тоже вскочил с места. И только угрюмый практик, собиравшийся последовать за ними, был дружно прижат к скамье.

— А ты сиди!

— Жди здесь!

— Только рот откроешь — всё испортишь.

Тот лишь обречённо вздохнул. Ладно, сажу.

У Шаоцянь следил за вторым этажом башни. Лицо его было бесстрастным, дыхание — ровным, а во взгляде не отражалось ничего, кроме ожидания. Внезапно тишину рядом нарушил голос:

— Этот младший брат?

Шаоцянь медленно обернулся. Перед ним стояли трое: две женщины и мужчина. Воин, не

забывая о приличиях, вежливо кивнул:

— Старший брат, старшие сестры.

Красавица и её спутники подошли ближе, но чем ближе они были, тем отчётливее чувствовали исходящий от этого человека холод. Когда Шаоцянь повернулся к ним, у них по коже пробежал мороз. Алхимики были чувствительны к аурам. Этот внешне спокойный мужчина, ждущий своего мужа, казался им смертельно опасным. Все они были на одном уровне Сферы Освящения, но от этого новичка веяло угрозой. Впрочем, У Шаоцянь держался вполне корректно.

Мастера пилюль быстро взяли себя в руки и завели разговор.

— Младший брат, позволь узнать твоё имя?

Шаоцянь едва заметно склонил голову:

— У Шаоцянь.

Алхимики обменялись улыбками. Красавице имя показалось знакомым, но она не смогла вспомнить почему. Видимо, ничего важного. Воин же сразу понял: зла они не замышляют. Им просто нужно что-то узнать о Цай-эре. И хотя в отсутствие супруга он не любил пустых разговоров, они теперь были соучениками по Академии, и игнорировать их было нельзя. Так он узнал, что результаты внешнего двора уже вывешены. И кто же был первым в списке? Конечно же, его Чжун Цай!

— Мы с супругом прибыли в Академию всего несколько дней назад, — спокойно ответил Шаоцянь. — О результатах внешнего двора нам ничего не известно.

Алхимики переглянулись. Супруг? Обоим на вид было едва за двадцать. В таком возрасте люди обычно называют друг друга возлюбленными или партнерами, но заявлять о супружестве — это было слишком серьезно. Отношения между Дао-супругами были куда глубже и сложнее обычных. Возможно, новички просто не до конца понимают значение этого слова?

Но У Шаоцянь и Чжун Цай и впрямь были супругами. Они вместе использовали технику парного совершенствования, их жизни и сокровища были переплетены, а таинственная сила одного могла беспрепятственно течь по каналам другого... Если это не супружество, то что? Впрочем, объяснять это посторонним он не собирался.

— Брат У, — вкрадчиво спросила красавица. — Раз вы так близки с братом Чжуном, быть может, ты знаешь, каковы его успехи в алхимии?

Шаоцянь не стал скрывать очевидного:

— Из каждой партии Цай-эр всегда получает четыре пилюли совершенного качества...

Услышав это, алхимики застыли в немом изумлении. Сомнений не осталось: этот самый Чжун и был первым в списке! Даже если это всего лишь второй ранг, четыре совершенные пилюли из одного котла — это было за гранью воображения! Они переглянулись, чувствуя укол стыда: в своё время они были на седьмом небе от счастья, если из котла выходило хотя бы две такие пилюли.

А в это время внутри башни Чжун Цай закончил свою первую партию. Благодаря тому, что работа шла удивительно легко, из котла вышло сразу пять совершенных пилюль. Он снова превзошёл самого себя!

<http://bllate.org/book/15860/1505765>